

"Что случилось?"

"Я тоже не знаю. Проблема во мне, или что-то в тебе заставляет меня вести себя так?"

"Да?"

Когда я в замешательстве поднял голову, Тхэ Сон Чже рассматривал меня так, словно перед ним была самая сложная в мире головоломка. Затем, словно посмеявшись над собой за столь глубокие размышления, он издал короткий вздох и легонько потрепал меня по щеке.

"Нет, забудь об этом. Прекрати на время играть и сразу после занятий иди домой. ...Даже не ужинай с друзьями".

Когда это я играл? Я недовольно поднял брови.

"О чем ты говоришь? Почему я должна это делать?"

"Ты сказал, что боишься странных людей, бродящих по ночам. Приходи домой, когда вокруг много людей, и не открывай никому дверь случайно".

Я задумался, когда я это сказал, но потом вспомнил, что я сказал несколько месяцев назад, когда ел карри после первого контакта с ним. Казалось, он вспомнил те слова, которые я случайно упомянул.

"Хм..."

Я кивнул, рассеянно поглаживая свои волосы. Кончик моего уха был горячим, поэтому я притворился, что мне щекотно, и почесал его, чтобы скрыть покрасневшее место. Я понятия не имел, почему мне так щекочет сердце то, что он помнит банальные слова, которые я сказал.

Я схожу с ума, почему, черт возьми, мне было так хорошо? Беспокойство всегда было тягостным и непривычным, но такое чувство я испытывал впервые. Любопытство о том, почему он вдруг сказал что-то странное, было отодвинуто на задний план. Было бы слишком странно, если бы я показал здесь свое счастье. Это было бы очень странно. Поэтому я намеренно сменил тему.

"Я умею готовить".

"Я закажу это для тебя, просто ешь это. Я куплю тебе что-нибудь вкусненькое".

Мне стало интересно, какую еду Тхэ Сон Чже считает вкусной. Но я покачал головой.

"Ничего страшного".

"Я куплю тебе дорогую еду".

"Это неважно... Может, поедим вместе?"

"..."

Тхэ Сон Чже не сразу ответил. Поначалу внимания, которое он уделял мне по телефону, было достаточно, но я стал жадничать, ведь мне так много всего хотелось сделать. Однако времени было мало, а он был слишком занят. Когда мы сможем встретиться снова? Чувствуя себя немного разочарованно, я посмотрел на него.

Тхэ Сон Чже соблазнительно проводил кончиками пальцев по моему животу, терся о мой пенис, обхватывая его одной рукой и потирая. Прошло всего мгновение после того, как мы кончили, и мои ноги непроизвольно задрожали, а внутри меня вспыхнул гнев.

Я и не подозревал, что у него есть способность так легко отвлекать мое внимание. Я включил воду, чтобы принять холодный душ и проветрить мозги. Вода, льющаяся из душевой лейки, оказалась холоднее, чем я ожидал, и он покачнулся с удивленным выражением лица, когда выключил воду. Я тоже удивился и вздрогнул, когда холодная вода попала на меня.

"Что? Ты расстроен?"

Тхэ Сон Чже разразился смехом и повернулся спиной к потоку, обхватив меня руками. Я выскользнул из ванной, когда он повернул голову, чтобы выключить воду. Я накрыл полотенцем раскрасневшееся лицо, но мое сердце билось так быстро, что я боялся, что он все услышит, поэтому я быстро ушел.

На столе лежала записка, которой раньше не было. Я проверил ее и, сам того не замечая, прочитал вдоль строки и запнулся.

"Счастливой любви..."

Мое лицо стало горячим от смущения. Ну, он был бы настоящим дураком, если бы не заметил. Кан У был человеком с быстрым умом, так что он должен был хорошо улавливать атмосферу.

[P.S. Не пропадай, давай поддерживать связь].

Я возился с концом записки и, пожалев, положил ее на стол, а не в мусорное ведро. Пак Кан У, который хотел состариться, время от времени проявлял такое заботливое отношение. В такие моменты я иногда вспоминаю друга, лицо и имя которого никак не могу вспомнить.

Этот друг был более серьезным и менее нескладным, чем Пак Кан У, но он был веселым, любил игры и общение. Я заглянул в Интернет-трансляцию Пак Кан У только потому, что мне вспомнился этот друг. Я подумал, что если бы у него было больше времени в жизни, он бы проводил его, играя в видеоигры и ведя передачи по своему усмотрению.

У того друга были особенно близкие отношения с бабушкой из его приемной семьи. К сожалению, перед зимними каникулами нашего первого года обучения в средней школе его бабушка начала проявлять симптомы слабоумия. Однажды его бабушка вышла купить мясо, чтобы накормить его, но так и не вернулась. В итоге он стал взрослым раньше других своих друзей.

От ностальгии у меня разболелась голова, поэтому мне пришлось быстро с ней справиться. Надев свободную пижаму, прикрывающую бедра, я притянул его к себе и заставил сесть на кровать. Я быстро вскипятил воду и положил порошкообразное лекарство в кружку, затем налила в нее горячей воды. Когда я повернулся, Тхэ Сон Чже все еще был голым, его длинные ноги были вытянуты и смотрели на меня.

О, это мило, когда он опускает волосы. Он выглядел таким молодым. Я смотрел на него, плотно сжав губы и слегка повернув голову. Мне казалось, что я буду очарован, если продолжу смотреть на него, поэтому я передал ему чашку, не глядя на него. Затем я натянул одеяло и накинул его ему на плечи. В комнате было тепло, но так как он только что принял душ, он простудился бы, если бы я оставил его в таком виде.

Тхэ Сон Чже молча смотрел на дымящееся лекарство и медленно опустошал стакан. Я обернулся, испугавшись, когда незнакомое чувство кольнуло меня в ягодицы, когда я рылся в одежде. Он пожал плечами, сделав глоток лекарства и покачав ногой. Я был ошеломлен, и мой голос прозвучал немного недоуменно.

"Ах, хён. Серьезно..."

"Я думал, ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе. Разве это не так?"

Он тонко ухмыльнулся, вызывающе глядя на меня. Казалось, он намеренно разыгрывает меня, чтобы разжечь интерес. Раздженный внезапным ощущением, я стянул одежду до конца. Произнесенное слово только уязвило бы мою гордость. Я хотел сначала найти нижнее белье, но вдруг Тхэ Сон Чже поймал меня за талию и заставил лечь в свои объятия.

Я испугался, но Тхэ Сон Чже сказал.

"Ой-ой. Она прольется?"

Я перестал барахтаться в его руке, когда он произнес эти слова. Я медленно опустил руку, когда шелестящий звук затих. Было неловко чувствовать, как его член упирается в мою талию. Несмотря на то, что я видел и даже трогал его, его присутствие все еще казалось странным. Я

слышал смех над собой, когда извивался в его объятиях.

Он выглядел ленивым и довольным. Может быть, поэтому я подумал, что не так уж и плохо, когда Тхэ Сон Чже, ставший приятно теплым, удобно расположился и обнимал меня на мягкой кровати. Несмотря на жар и упругость его обнаженной кожи против моей, это давало чувство защищенности и стабильности, и мое дыхание стало томным. Его запах, смешанный с мускусом одеколона, превратился в чувственный и соблазнительный аромат, в котором трудно было различить его настоящий природный запах. Должно быть, это его первоначальный запах. У него был такой же аромат бодяги, как и у меня, но под ним скрывался приятный аромат ухоженной плоти, от которого хотелось зарыться носом поглубже.

До моих ушей донеслось чириканье воробьев за окном. Казалось, наступило утро. Уйдет ли он до восхода солнца? Пока я размышлял об этом, без чашки, которую он держал в руках, он потянулся оставшейся рукой к моей одежде и нежно коснулся моей обнаженной кожи. Его пальцы ласкали вдоль ребер, заставляя мои пальцы непроизвольно выгибаться. Я не мог не беспокоиться о том, что он может пролить содержимое чашки.

"Разве ты не собираешься поесть? Хочешь что-нибудь поесть?"

"А? О, я поем позже. А что? Ты голоден?"

Я посмотрел на него с недоумением. Тхэ Сон Чже раздраженно поднял брови, явно демонстрируя свое недовольство. Он провел рукой по моей груди и сказал,

"Нет, я просто хотел спросить, ешь ли ты, когда гуляешь. Я ничего не почувствовал".

Как такое может быть? Я так старательно тренировался. Меня озадачило, что он видит во мне ребенка, несмотря на то, что у меня было такое же телосложение, как у него. У этого человека была привычка говорить глупости, но в этот раз он казался довольно серьезным, несмотря на мои попытки не обращать на это внимания.

Я открыл рот, глядя на красивое лицо Тхэ Сон Чже.

"Хён. Ты все еще очень занят?"

"Да".

"Тогда как тебе удалось прийти сегодня?"

"Ты язвишь?"

"Нет."

Казалось, что я язвил, несмотря на то, что не знал. Я собирался настоять на том, чтобы он провел со мной весь день, но, видя, как он занят и измотан, решила не беспокоить его просьбами погулять. Отношения - это сложно. Я хотел сделать все по-своему, но это было очень сложно.

Когда Тхэ Сон Чже поставил чашку на стол, записка под ней стала влажной. Я протянул руку, чтобы остановить это, но в этот момент он зарылся лицом в мою шею и крепко обнял меня. Естественно, я опустила руку и тихонько обняла его.

"Сын Вон А. Я не хочу работать".

Я пошевелил пальцами ног и закатил глаза вверх. Сколько ему было лет, чтобы говорить жалостливым тоном? Ему это не идет, у меня от этого мурашки по коже. Но я не могла не пожалеть его.

"Кто тебе не дает покоя? Разве тебе не дали отдохнуть?"

Тхэ Сон Чже не поднял головы и молча обнял меня. Он закрыл глаза и прислонился ко мне, как будто решил отдохнуть. Наверное, он устал. Ну, он проехал весь путь сюда безрассудно, в состоянии гнева, но раз это пустяк, насколько он мог устать?

"У тебя утром занятия?"

"Да".

"Не уходи. Остайся со мной".

Я собирался угостить Пак Кан У перед его возвращением, но в моей голове Пак Кан У постепенно искажался и исчезал. Как долго я смогу оставаться с Тхэ Сон Чже? Мое сердце радостно билось.

"Когда ты собираешься уезжать?"

"Примерно в обед".

Ах, это был такой короткий срок. Оставшееся время казалось жалко коротким. Я опустил голову и посмотрел на растрепанную простыню на полу. Даже если бы я захотел спросить, чем он так занят, как я мог спросить об этом того, кто скрывает свою профессию? Я тихо пробормотал с чувством пустоты.

"Что же нам делать?"

<http://bllate.org/book/12475/1110874>